

Глава 215 – Лапша быстрого приготовления всегда такая вкусная!

Услышав это, рот матриарха чуть не искрился от гнева: «Вы хотите жениться на Чэнь Юй?»

Чэнь Цин искренне ответил: «Это действительно так, и я надеюсь, что старшая мадам может помочь в этом».

«Помочь в этом?» Матриарх протянула руку и указала на него: «Говори! Какова твоя истинная цель нахождения в моем поместье Фэн?»

Чэнь Цин был поражен и глупо ответил: «Естественно, это подготовка к императорскому экзамену».

«Поскольку вы здесь, чтобы подготовиться к экзамену, зачем говорить о браке?» Матриарх рассердилась, она сказала: «Цзинь Юань даже надеялся, что вы хорошо сдадите и улучшите свой статус. Как получается, что ваш ум наполнен только вопросами взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Это действительно является пустой тратой его учений в предыдущие годы».

«Это ...» Чэнь Цин был отруган матриархом, а также понял, что он был безрассудным. Но когда он подумал о том, что Фен Дай сказала ему, в дополнение к тому, что Чэнь Юй плакала перед ним несколько дней назад, он не мог удержаться, так как он не мог не сказать: «Чэнь Цин полностью предан тому, чтобы стать ученым, и это никогда не менялось. Мои чувства к двоюродной сестре Чэнь Юй также не изменились за многие годы. Когда моя тетя была все еще жива, она несколько раз отказывала. Чэнь Цин уже сдался, но, видя, как по-настоящему невыносима двоюродная сестра Чэнь Юй в усадьбе, я только прошу старшую мадам, чтобы позволить ей выйти за меня замуж. Чэнь Цин определенно защитит ее».

Матриарх также помнила, что она что-то слышала о Чэнь Цин, требующим жениться на Чэнь Юй, но в то время Фэн Цзинь Юань и Чэнь Ши оба хотели сохранить Чэнь Юй для будущего Императрицы. Как они могли даже рассмотреть Чэнь Цин. Теперь, однако, казалось, что это будет не таким уж плохим союзом. Но ее все еще раздражали люди семьи Чэнь. Она уже решила, что до своей смерти она не увидит никого из членов семьи Чэнь. Если бы не настойчивость Фэн Цзинь Юаня, Чэнь Цин не позволили бы остаться в усадьбе.

«Нет». Матриарх покачала головой: «Моя семья Фэн и твоя семья Чэнь уже сократили свои связи. Когда Чэнь Ши была жив, она уже явно отказала тебе. Теперь, когда она уже не жива, семья Фэн еще менее склонна отдать замуж Чэнь Юй. Не поднимай этот вопрос снова».

«Но ...» Чэнь Цин беспокоился: «Сестра терпит обиды в поместье, а старшая мадам не поддерживает ее. Почему этот вопрос не может быть завершен? Кроме того, Чэнь Цин считает, что у двоюродной сестры Чэнь Юй, ко мне ... тоже есть некоторые чувства».

«Молодой мастер Чэнь, такие вещи нельзя говорить небрежно!» Бабушка Чжао не могла продолжать смотреть: «Если вы закончите блестяще, это было бы очень важно, но как вы можете быть так лишены любезности и вредить репутации старшей молодой мисс нашей усадьбы?»

Матриарх тихонько фыркнула и сказала: «Люди из семьи Чэнь все такие».

Лицо Чэнь Цин стало ярко-красным от того, что они сказали. Он также знал, что он сказал не то, но он всегда был плох в общении. Как он мог победить матриарха и бабушку Чжао в войне слов.

Чувствуя себя удрученным, он услышал, как матриарх сказала: «В любом случае, кто сказал, что я не поддерживаю Чэнь Юй? Кто сказал вам, что Чэнь Юй терпит плохое отношение? Используя свой статус проживания в одном родном городе, вы говорите такую глупость. С таким характером, как вы могли участвовать в имперском экзамене весной?» Чем больше она говорила, тем более эмоциональной она становилась, «эта вторая внучка старой является принцессой графства. Она также называет нынешнего Императора, отцом Императором. Кажется, что этот старый должен привести А-Хэнг на экзамен. Вам не нужно будет участвовать в предстоящем экзамене!»

«Этого не должно быть! Старшая мадам, этого не должно быть!» Чэнь Цин действительно стал безумным в этом вопросе. Он встретил вторую юную мисс семьи Фэн, которая была принцессой графства. Он также испытал ее острые слова, ее высокие стандарты и то, как она оспаривала все, не давая ему даже вздохнуть. Даже его дядя Фэн Цзинь Юань не смог победить ее. Если бы она действительно вошла во дворец пропадут ли десять лет горьких исследований?

В одно мгновение его мысли о женитьбе на Чэнь Юй были отброшены матриархом. Чэнь Цин глубоко поклонился матриарху и сказал: «Чэнь Цин - младший и говорил неправильно. Надеюсь, старшая мадам не обвинит меня. Вопрос, который был небрежно сказан, абсолютно не нужно было поднимать!»

«Хмф!» Матриарх увидела, что он испугался и, наконец, вздохнула с облегчением; однако она спросила: «Какое звание было у вас на осеннем экзамене?»

Чэнь Цин ответил: «Пятый ранг во время осеннего экзамена».

«Пятый ранг ... это не очень высокий ранг». Матриарх неторопливо сказала об этом. Это заставило бабушку Чжао не удержаться от ухмылки, пятое место не было хорошим? Это было во всем Да Шун. Но матриарх явно говорила это. Больше не говоря об этом, она сказала: «Имперский экзамен проводится только после весны. Вы пришли слишком рано. Может быть, вы придете в новый год в поместье Фэн?»

Чэнь Цин не знал, как ответить на это. Он изначально хотел провести новый год в поместье Фэн, но, услышав, как это сказала матриарх, он почувствовал себя немного смущенным. Тетя уже исчезла, и Чэнь Юй теперь была просто дочерью наложницы. Для него, продолжать жить в поместье Фэн было то, что не имело смысла логически или эмоционально. Но теперь, когда он уже пришел, может быть, он должен был уйти?

К счастью, матриарх все еще помнила наставления Фэн Цзинь Юаня, поскольку она сказала: «Поскольку вы уже пришли, я не могу вас выгнать, но во внутренних дворах семьи Фэн только женщины. Теперь, когда Цзинь Юаня больше нет в столице, мужчина, блуждающий по усадьбе действительно против правил».

Это было то, о чем говорил Чэнь Цин. Он также не хотел оставаться во внутреннем дворе, особенно с этой Хан Ши. Каждый раз, когда он сталкивался с ней, его иногда дразнили, что вызывало у него чувство неудобства.

«Тогда смысл слов старшей мадам ...»

«Как насчет того, чтобы вызвать экономку. Она организует для вас пребывание в гостевой комнате во внешнем дворе. Вам не понадобится отдавать мне уважение. Просто почувствуйте себя свободно с учебой. Думайте меньше о бесполезных делах. Вам не разрешается въезжать во внутренний двор без предварительного уведомления».

«Да, Чэнь Цин запомнил это. Старшая мадам, пожалуйста, не беспокойтесь.

«Ун». Матриарх кивнула: «Тогда просто возвращайся и упакуй свои вещи. Мои слуги отправят тебя». Когда она это сказала, она посмотрела на одного из слуг рядом с ней, и тот слуга немедленно подошел. Продвигаясь большими шагами, она посмотрела на Чэнь Цин милой улыбкой: «Молодой мастер семьи Чэнь, пожалуйста!»

Раньше его всегда называли просто молодым мастером, но теперь он был молодым мастером семьи Чэнь. Чэнь Цин понял, что отношения между семьей Фэн и семьей Чэнь действительно были разорваны.

Он не добился успеха в просьбе о женитьбе Чэнь Юй, и в его сердце было наполнено чувством горя. После того, как он покинул внутренний двор Шу Я с этим слугой, он кинул гальку на землю, чтобы выпустить пар, но это только испугало слугу с ним. Когда она посмотрела на Чэнь Цин, она увидела, что его лицо было таким красным, что казалось, что кровь может быть выжата. Его глаза также были полны гнева, и он выглядел очень страшно.

Слуга была поражена и увеличила темп. Она полностью надеялась быстро завершить это поручение, а затем отчитываться перед матриархом. Она боялась, что сердце молодого мастера семьи Чэнь наполнилось обидами. Кто знал, когда он взорвется.

Чэнь Цин был изгнан из двора Шу Я, так как его отправили жить во внешний двор. Менее чем через два часа эта новость добралась до Фен Дай.

Пей'ер вызвала много хлопот с Фен Дай. Хотя у нее не было слишком большого влияния, у нее все еще были некоторые осведомители внутри поместья.

Лицо Фен Дай побледнело от гнева, слушая Пей'ер. Она все еще была в храме, но не могла сдерживать оскорбления: «Этот бесполезный идиот! Я хотела, чтобы он ненавидел Фэн Юй Хэн, но он не вызывает проблем для Фэн Юй Хэн, вместо этого отправляясь к бабушке, чтобы говорить о браке. Конечно же, все ученые - идиоты! Ничтожный!»

Пей'ер быстро накрыла рот Фен Дай: «Молодая мисс, будьте тише. Этот слуга только что увидел слуг старшей мадам. Они следят за дверью. Это абсолютно не должно быть услышано».

Фен Дай, естественно, поняла это и закрыла рот. Вместо этого она сдерживала свой гнев и молча размышляла.

Фэн Юй Хэн мало спала все эти дни, леча ноги Сюань Тянь Мина. Отпустив его, она пошла спать, но как только наступила ночь, она проснулась.

С пустым желудком ей захотелось, чтобы кто-то приготовил ей немного еды, но она также чувствовала, что это хлопотно. Поскольку огонь должен быть зажжен, чтобы приготовить еду, к тому времени, когда еда будет приготовлена, ее голод превысил бы то, что она могла терпеть.

Немного подумав, она решила войти в свое пространство и вытащила миску лапши быстрого приготовления.

С тех пор, как она вернулась в древнюю эпоху, она очень редко ела такого рода вещи. Хотя предметы в ее пространстве не уменьшались в своем количестве, столкнувшись с органическими продуктами питания древней эпохи, она больше не хотела есть современные продукты, которые были пропитаны химическими ароматизаторами. Но всегда были продукты, которые были очень странными. Вы ясно знали, что они нездоровы, и вы будете чувствовать

тошноту после еды, но если вы долгое время не едите их, вы будете очень скучать по ним. Лапша быстрого приготовления была одной из тех вещей.

Фэн Юй Хэн вскипятила немного воды в своем пространстве и вылила ее в лапшу быстрого приготовления. Хотя дверь в операционную комнату наверху была закрыта, запах дезинфицирующего средства все еще задерживался в воздухе. Возможно, она провела слишком много времени в своем пространстве за последние несколько дней, так как запах остался в ее носу и долгое время не рассеивался.

Когда она закончила свою миску лапши быстрого приготовления и покинула свое место, из-за двери раздалась звуки шагов. Она открыла рот и крикнула: «Ван Чуан».

Человек снаружи быстро открыл дверь. Она явно не думала, что Фэн Юй Хэн действительно проснется и была слегка поражена. Затем она сказала: «Этот слуга подумал, что молодая мисс будет спать до рассвета». Ван Чуан сказала это, идя вперед: «Молодая мисс проголодалась?»

Как могла Фэн Юй Хэн быть голодной, поэтому она быстро покачала головой: «Я не голодна. Я просто не могу заснуть. Поскольку я встала, есть вопрос, который я должна обсудить с тобой».

Услышав, что есть что обсудить, выражение ее лица стало торжественным: «Молодая мисс, вы беспокоитесь о том, что происходит с премьер-министром Фэн? Вы хотите, чтобы этот слуга пошел и посмотрел?»

«Это не так». Она покачала головой: «Сюань Тянь Мин уже отправил людей следить за этим. Я хотела, чтобы ты пошла в Сяо Чжоу».

«Чтобы посетить молодого мастера? Кроме того, нужно проследить за вопросом молодой мисс».

«Ун». Фэн Юй Хэн задумалась, потом продолжила: «Цзи Руи нужно посетить. Возьмите с собой одежду, которую наложница мать Ан сделала в последний раз. Принесите еще несколько банкнот меньших купюр. Кроме того, возьми с собой Цин Юй и отправляйтесь в зал Ста трав. Пусть Ван Лин выберет человека, который сможет справиться с делами и приведет его в Сяо Чжоу».

«Необходимо взять человека из магазина?» Ван Чуан не понимала, но подумала немного больше. «Разве молодая мисс хочет открыть еще один травяной зал в Сяо Чжоу?»

«Это так». Фэн Юй Хэн кивнула: «Я хочу открыть еще один зал Ста трав в Сяо Чжоу. Расположение магазина будет определено вами и Цин Юй. Как лекарственные травы будут приобретены, также необходимо тщательно изучить. Человек, выбранный Ван Линь, будет там как лавочник. Цин Юй также может оставаться там еще немного. Девушек можно отправить в зал Ста трав, и Ле Ин Тянь позаботится о пациентах. В любом случае, зал Ста трав Сяо Чжоу может быть только больше, чем в столице. Он не может быть меньше».

Ван Чуан не понимала, почему Фэн Юй Хэн вдруг захотела открыть зал Ста трав в Сяо Чжоу, но она знала, что ее молодая мисс всегда действовала разумно. Поскольку она хотела открыть его, нужно было открыть. Таким образом, она кивнула и сказала: «Тогда этот слуга пойдёт и обсудит это с Цин Юй немедленно. Если будет время, завтра мы выйдем».

«Это можете решить сами. Будьте более осторожны на дорогах и принимайте дополнительные меры предосторожности. Когда вы покидаете столицу, не раскрывайте себя. Третий принц всегда против нас. Если бы он узнал и запланировал засаду на дороге, это было бы плохо. Если

бы это была только ты, тогда ты могла бы сбежать легко, но с Цин Юй и другим человеком это будет проблематично». Фэн Юй Хэн почувствовала себя как старшая мадам, но она по-прежнему считала, что существует определенная необходимость многократно предоставлять предупреждения: «Помните, что независимо от того, с кем вы сталкиваетесь, оставаться живым является самым важным. Любое владение материалом бесполезно по сравнению с вашей жизнью. Даже если миссия не может быть завершена или провалилась, пока вы еще живы, у вас будет шанс завершить ее в другое время. Таким образом, я не допущу, чтобы вы решили закончить свою жизнь. Вы понимаете?»

Ван Чуан энергично кивнула. Идеи Фэн Юй Хэн, которая она неоднократно пыталась привить ей каждый день, заставляли ее чувствовать себя очень тронутой. Людям, как она, всегда говорили, что миссия важна. Как только был сделан приказ, они немедленно приступили к работе. Когда было время, когда они заботились о своей жизни?

Но Фэн Юй Хэн заботилась, как будто она была родственницей. Она только хотела, чтобы они продолжали жить. Независимо от того, насколько велика была ошибка, до тех пор, пока человек живет, все было в порядке.

«Этот слуга благодарит юную мисс». Она говорила очень тихо, так как она немного задыхнулась от эмоций.

Фэн Юй Хэн, однако, не ответила. Вместо этого она крикнула в сторону двери: «Кто снаружи?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/352120>